

Летом — осенью 1371 года московский князь Дмитрий Иванович отправился в опасный путь ко двору ордынского хана Мухаммед-Булака. От имени этого чингизида Ордой управлял тогда могущественный темник Мамай. Поездка завершилась удачно: князь получил ярлык на владимирский стол, выкупил из долговой ямы Ивана Михайловича — сына своего главного противника, тверского князя Михаила Александровича; — в конечном итоге вернулся домой живой. Однако уже через три года, летом 1374-го, источники фиксируют его «розмирие с татарами и с Мамаем» и начало большой войны, которая завершится победой Дмитрия на Куликовом поле 8 сентября 1380 года и получением им почётного прозвища «Донской».

Кто же такой Мамай? К сожалению, источники донесли до нас крайне скудную информацию о его личности, при этом они явно окрашены в негативные тона.

Историческая наука должна по возможности избавляться от авторской субъективности. Поэтому давайте объективно рассмотрим все известные нам факты и на их основе сделаем выводы о значении, масштабе и силе личности крымского темника, так повлиявшего на формирование русского самосознания.

Мамай выступил на исторической арене в то время, когда Джучиев Улус, который русские звали Золотой Ордой, оказался в остром системном кризисе. Разрушалась политическая система, экономические связи; государство фактически распалось на отдельные

ТЁМНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Юрий СЕЛЕЗНЁВ,
кандидат исторических наук

КРЫМСКИЙ ТЕМНИК МАМАЙ

улусы. В русских источниках эта ситуация была метко названа «великой замятнёй» — в Орде «замаялись», заматались, потеряли чёткие ориентиры...

Где и когда родился Мамай — источникам неизвестно. Но происходил он из клана Кыяат, отцом его называют эмира Аладжу¹. Исследователи надёжно связывают семью и род Мамаю с Крымским улусом, который источники называют его родовым владением; предки темника обосновались в Крыму в середине XIII века. Мамай оказался последним представителем своего клана, который владел этим полуостровом. Разгромивший его хан Тохтамыш назначил улусбеком Крыма своего ставленника, а в XV столетии здесь закрепились чингизиды-Гирейи, основавшие Крымское ханство.

Степной Крым издавна привлекал кочевые народы. Поэтому нет ничего удивительного в

Распад Золотой Орды. Вторая половина XIV в.
Карта составлена В. Н. Темушевым
по материалам Ю. В. Селезнёва.

том, что полуостров подвергся монгольскому нашествию. Вторжение возглавляли родной брат хана Батые Шейбан и его кузены — Бури и Бучек. Запись на полях древней книги одного из сурожских монастырей удостоверяет, что к концу 1239 года Крым был завоёван: про 26 декабря 1239-го там написано, что «в тот же день пришли татары».

Известно, что при хане Узбеке (1313–1342) Крымом управлял эмир Тулук-Тимур, а при хане Джанибеке (1342–1357) — сын этого эмира Кутлук-Тимур. В 1349–1356 годах улусом владел Зейн ад-Дин Рамазан, а после него — Алибек (Р. Ю. Почекаев считает возможным отождествить Алибека и отца Мамаю, носившего имя Аладжу²).

Владение передавалось по наследству из поколения в поколение и около 1357–1359 годов досталось Мамаю³. В правление хана Бердибека Мамай уже обладал статусом старейшего эмира (великого князя) и являлся темником. Факт, о котором упоминает арабский автор Ибн-Халдун, позволяет думать, что Мамай принадлежал к ближнему кругу Бердибека: он был женат на дочери последнего, по имени Ханум, то есть был зятем хана — гургэном⁴.

Когда Бердибек был убит и ханы стали сменять друг друга с калейдоскопической скоростью, Мамай откочевал в свои родовые владения, в Крым. По всей видимости, он сохранял лояльность ханам Кульпе (ноябрь 1359 — апрель 1360), Наурусу (апрель 1360 — весна 1361) и Хызру (весна — лето 1361).

Русские летописцы надёжно фиксируют тот факт, что после убийства Хызра Мамай начал активно бороться за власть в Орде. Он провозгласил ханом ребёнка чингизида Абдуллаха и попытался закрепиться в Сарае⁵, чтобы править от имени своего ставленника.

Трудность этого похода с первого взгляда не очевидна. Но если взглянуть на карту, то станет видно, что столица Орды находилась на левом берегу Волги, то есть была отделена от Крыма не только значительным расстоянием, но и великой рекой. Решиться преодолеть такую преграду с большим войском означало большую уверенность в своих силах.

Ещё на подступах к столице Орды Мамаю удалось разгромить своих конкурентов. Потерпевшие поражение противники темника были казнены. Только после этого Мамай занял Сарай. Однако в арабских источниках упомянуто, что после этого ещё один претендент, Хаджи-Черкес, «пошёл на Мамаю, победил его и отнял у него Сарай». Темнику пришлось вернуться на правый берег Волги и основать независимое владение с центром в Крыму⁶.

Летом — осенью 1362 года новый хан Мурад со своими войсками переправился на правобережье Волги, чтобы утвердить там свою власть (это событие зафиксировано в русских летописях). Ему удалось разбить войска владельца земель между Доном и Волгой Кильдибека и убить его. Однако Мамай нанёс упреждающий удар, разгромил Мурада и вытеснил его на левобережье Волги, подчинив себе прежние владения Кильдибека⁷.

Именно тогда Мамай счёл возможным распорядиться и русскими княжествами. Известно, что в 1363 году он выдал ярлык на великое княжение Владимирское князю Дмитрию Московскому, который, таким образом, признал власть темника.

После смерти хана Азиза (1367) в Сарае фиксируется чеканка монет Абдуллаха, от имени которого правил Мамай. Это значит, что темнику вновь удалось захватить столицу, правда, ненадолго: уже в 1368-м там чеканились монеты хана Хасана. Но в 1369–1370 годах появились монеты, отчеканенные в Новом Сарае от имени хана Мухаммед-Булака⁸. А под 1370 годом русские летописи отметили: «Мамай у себе в орде посадил царя другого» — Мамат-Салтана (Мухаммед-Булака). То есть темник опять контролировал столицу Орды: возвёл в ханы очередную марионетку и продолжал управлять уже от её имени...

С начала 1370-х годов особое место в политике Мамаю занимала Русь. В октябре — ноябре 1370-го к Мамаю отправился Михаил Александрович Тверской. Ему, «многы дары раздав и пасулы рассулив», удалось получить ярлык

на великое княжение Владимирское. Однако московские дружинники и владимирские бояре не признали права Михаила. Они просто не впустили его в пределы Владимирского княжества, не дав ему сесть на престол («не токмо не прияша... но и переимали его по заставам и многими пути гаялися за ним»⁹).

Тем не менее в 1371 году (зимой — весной) Мамай вновь выдал ярлык на владимирский стол Михаилу Тверскому. Подкрепляя весомость своего решения, он отправил с ним посла Сары-ходжу, и 10 апреля Михаил с послом прибыли в Тверь. Но и теперь Дмитрий Иванович не впустил Михаила во Владимир, заявив: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение на великое не пуцаю, а тебе, послу, путь чист». Сары-Ходжа прибыл в Москву, вёл переговоры с Дмитрием и, приняв от него дары, отбыл в ставку Мамаю¹⁰, фактически уклонившись от выполнения воли темника. Именно после этих событий Дмитрий Иванович летом 1371-го отправился к Мамаю за ярлыком и получил его.

В 1372 году подконтрольная Мамаю территория увеличилась за счёт Прикубанья: с этого года в Маджаре — центре Северо-Кавказского улуса Орды — тоже начинают чеканиться монеты ставленника Мамаю Мухаммед-Булака¹¹.

Летом 1373-го наблюдаются первые признаки разрыва отношений между Москвой и

Крымом. Войска Мамаю совершили набег на великое княжество Рязанское, а Дмитрий Московский выдвинул свою рать к Оке, южной границе своего княжества, и на свою землю москвичи «татар не пустиша». А уже летом 1374-го произошёл открытый разрыв. В Нижний Новгород прибыли послы Мамаю, во главе с Сарайкой (Сары-ака). Вопреки дипломатическим правилам, нижегородцы взяли послов под стражу, а затем убили¹², — после чего летописи и отмечают, что «князю великому Дмитрию Ивановичу Московскому бысть розмирие с татари и с Мамаем»¹³. По средневековым правилам это означало объявление войны.

Мамай же в это время потерял контроль над левобережьем Волги и Сараем. В Орде также бушевала эпидемия, вызвавшая «мор велик». Тем не менее, в отместку за убийство послов, войска Мамаю совершили набег на владения суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича, разорили земли за рекой Пьяной и город Киш, «людие же изсекоша, а иных плениша».

Для восстановления своего влияния на русские княжества Мамай стал активно покровительствовать Михаилу Тверскому. В 1374-м он отправил к нему посла Ачи-ходжу (Ажи-ходжа) для вручения ярлыка на великое княжение Владимирское. 13 или 14 июля посол появился в Твери в сопровождении купца

Рост Мамаевой Орды. 1360–1380-е гг.

Карта составлена В. Н. Темушевым по материалам А. О. Амеликина и Ю. В. Селезнёва.

Некомата. В ответ Дмитрий Московский тем же летом осадил Тверь. Михаилу пришлось заключить мирное соглашение и отказаться от претензий на великое княжение.

Мамай это не устроило, и он сделал ставку на военное давление на Дмитрия и его союзников. В Никоновской летописи упоминается набег татар на Нижний: «И тако всю землю Новагорода Нижнего поплениша». Под тем же предлогом мести за Михаила («почто естя воевали Тверь?») другой отряд Мамай совершил в 1375 году набег на Новосиль и «землю всю пугу створиша»¹⁴.

Но настоящая трагедия разыгралась летом 1377 года. На правом берегу Волги, во владениях Мамай, появился пришедший из Синей Орды (левое крыло Джучиева Улуса, к востоку от Волги) чингизид Араб-шах (Арапша). Для отражения его вероятного нападения русские войска выдвинулись к реке Пьяне. Однако оказалось, что к этому времени Араб-шах уже ушёл на правобережье Дона. Отсутствие близкой угрозы послужило поводом к ослаблению дисциплины. Ратники сложили оружие и доспехи в обозы¹⁵, добыли «стоялые меды» (крепкий алкогольный напиток) — и тут же распили.

Этой ситуацией, не преминул воспользоваться опытный Мамай. 2 августа мордовские князья, подконтрольные крымскому темнику, подвели его отряд к лагерю русских. После этого, разделившись на пять отрядов, ордынские и мордовские войска внезапным ударом прижали русских к Пьяне. Московско-суздальские войска были практически полностью уничтожены (многие утонули в реке); развивая успех, ордынцы повели наступление на Нижний. Нижегородский князь Дмитрий Константинович, не имея войск, укрылся в Суздале, население Нижнего по Волге бежало на судах к Городцу. 5 августа татары с марша вступили в город, а 7-го двинулись из пределов Суздальско-Нижегородского княжества, развернувшись широкой облавой, то есть разоряя всё на своём пути. В итоге княжество оказалось ослабленным и не могло в полной мере участвовать в антиордынском союзе.

В 1378 году Мамай нанёс ещё два удара: один по союзникам Дмитрия, а другой по самому Московскому княжеству. Это означало дальнейшую эскалацию военных действий между Русью и Мамаевой Ордой.

24 июля войска темника вновь подступили к Нижнему Новгороду, овладели им и разграбили окрестности. Дмитрий Константинович предлагал выплатить им большую контрибуцию, но они отказались от неё: набег явно преследовал не грабительские, а военно-политические цели.

Тем же летом 1378-го Мамай направил большой отряд на Московское княжество. Известно шесть военачальников, руководивших походом: Бегич (командующий), Хазибей, Кавергуй, Карабулук, Кострук, Бегичка (последние пятеро погибли). Видимо, общее число войск составляло около десяти тысяч человек — тумен.

Дмитрий Иванович неожиданно выдвинул войска за Оку (обычно московские князья предпочитали держать оборону по границе — «по рубежу» на Оке). К московским войскам присоединился князь Данила Пронский. Противники сошлись у реки Вожи и несколько дней стояли на противоположных берегах, не начиная боя. Наконец, 11 августа Дмитрий отвёл свои войска от берега, чтобы дать возможность ордынцам переправиться через реку. После же переправы, не дав татарам выстроиться в боевой порядок, русские общим ударом по всему фронту опрокинули противника в реку: «Татарове же въ том часе повергоша копия своя и побегоша за реку за Вожу, а наши после за ними бьючи их, секучи и колючи и убиваша их множество, а иные в реце истопоша»¹⁶. В ходе панического бегства ордынцы понесли крупные потери.

В сентябре 1378-го война продолжилась. В отместку за участие в битве на Воже Данилы Пронского войска Мамай совершили набег на столицу сюзерена Данилы — Рязань. В итоге было разорено всё Рязанское княжество. Татары «взяша град Дубок и сожгоша, и прочая грады пожгоша, и власти и сёла повоеваша и пожгоша, и мног полон собравше, возвратишася восвоиши».

Весь 1379 и начало 1380 года Мамай не предпринимал активных действий против Москвы: он готовился к большому походу на Русь и копил силы. С 1379-го темник подчинил весь северокавказский регион, а с 1380 года монеты ставленника Мамай чеканились и в Астрахани.

Масштабы запланированного Мамаем похода часто оценивают на основе позднего эпического произведения — «Сказание о Мамаевом побоище», — которое невероятно преувеличивает количество войск, участвовавших в битве (доводя их до миллиона человек!). На самом деле во владении Мамай находилось 9 улусов. Это может свидетельствовать о том, что темник был способен собрать до 90 тысяч человек. К этому числу необходимо прибавить наёмников («бесермены» из Булгара могли выставить до 10 тысяч; численность войск, которые могли предоставить «фрязы», черкасы, армяне, ясы, буртасы, пока определить невозможно).

Интересно, что самое раннее произведение «куликовского цикла» — «Задонци-

на» — сохранила сведения о том, что «князь Мамай» пришёл «на Русскую землю с многими силами, с девятью ордами, с 70 князьями»¹⁷. С одной стороны, это подтверждает данные о количестве подчинённых Мамаю улусов (девять орд). С другой, число командного состава ордынских войск оценивается в 70 князей, а князьями в русской письменной традиции называли нойонов-эмиров. В иерархии Золотой Орды они соответствовали тысячникам, то есть возглавляли воинский отряд численностью в 1000 человек. Следовательно, можно предположить, что Мамаю удалось собрать войска со всех девяти подчинённых ему улусов, но численность их составила только 70 тысяч человек. По другим оценкам, численность войска Мамай в 1380 году, даже при использовании всех имеющихся ресурсов, составила лишь порядка 20–30 тысяч всадников.

Русские и ордынские войска сошлись 8 сентября 1380 года на Куликовом поле. Но и это крупное поражение не остановило Мамай. Он в кратчайшие сроки собирает новые войска для нового вторжения на Русь (об этом свидетельствуют русские источники). Но его планы резко меняет известие о том, что «идёт на него некий царь с востока именем Тактамыш». Чингизид Тохтамыш, тоже пытавшийся восстановить единство Орды, начал присоединение земель к западу от Волги. Не желая расставаться с властью, Мамай направил свою армию против него. Однако подчинённые ему князья перешли на сторону противника: «сшедше с конев своих и биша челом царю Тактамышу... и яшася за него». Надо полагать, что это решение ордынской аристократии было напрямую связано с гибелью хана Тюляка, от имени которого тогда правил темник. Не будучи чингизидом, Мамай окончательно потерял легитимность, остался без армии и бежал в Кафу (ныне Феодосия). Там он был убит.

Выдающиеся лидерские качества Мамай позволили ему получить не только высшую должность, до которой мог дослужиться в Джучиевом Улусе нечингизид, — беклярбека (военного министра, фактически главы правительства), — но и высочайший политический статус в глазах соседей. Двадцать лет управлял он Ордой (что уже само по себе говорит о незаурядных способностях правителя), выходил победителем из степных сражений, демонстрировал полководческий талант... Победа над таким сильным противником помогла русским поверить в свои силы и стала отправной точкой возрождения Руси.

г. Воронеж

Примечания

1. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата. 1992. С. 108; Исаков Д. М. Исторические очерки. Казань. 2009. С. 34–35, 41.
2. Почекаев Р. Ю. Мамай. История «антигероя» в истории. СПб. 2010. С. 25–29.
3. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб. 1884. С. 389, 413.

4. Там же. С. 350, 389, 412.
5. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. М. 2000. Стлб. 71; Т. XXV. М.; Л. 1949. С. 181.
6. Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 391.
7. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 73.
8. Григорьев А. П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология правлений//Историография и источниковедение истории стран Азии и

Африки. Вып. VII. Л. 1983. С. 36.
9. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 93.
10. Там же. Стлб. 95–96.
11. Сафаралиев М. Г. Распад Золотой Орды//На стыке континентов и цивилизаций (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М. 1996. С. 382.
12. ПСРЛ. Т. XVIII. М. 2007. С. 114–115; Т. XI. СПб. 1897. С. 19–20; Т. XXV. С. 189–190.

13. Там же. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 106.
14. Там же. Стлб. 112–113; Т. XI. С. 24.
15. Там же. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 118; Т. XI. С. 27.
16. Там же. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 134–135; Т. XI. С. 43; Т. XXV. С. 199.
17. См., напр.: Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского//Памятники Куликовского цикла. СПб. 1998. С. 118.